

Когда я вышла из комнаты Миа и закрыла дверь, я посмотрела на учительницу Куинс, стоящую передо мной. Улыбка уже исчезла с моего лица, а лицо учительницы Куинс также напряглось.

Из города Милет явилась не абы кто, а учительница Куинс. И она прибыла сюда, чтобы обсудить будущее домена Микала, а точнее, региона Роберк.

Разрушенный бойней домен Микала сейчас находится в отчаянии и страданиях.

И владычица Карла, и Карс, который практически управлял феодом, погибли, а солдаты, защищавшие феод, были уничтожены вместе с войском Альянса Роберк.

К счастью, многие крестьяне выжили, но многие мужчины, или рабочие, присоединившиеся к силам Альянса Роберк, включая домен Микала и другие уголки региона Роберк потеряли много рабочей силы.

Это было более проблематично, чем сожжение замка и разграбление деревни армией короля демонов. Откровенно говоря, будущее земель Микала безнадежно. Они не смогут стоять самостоятельно.

— Учитель, с инвестированием будут сложности?

Спросила я учительницу Куинс.

Созданный мною альянс инвестирует деньги в феодалы региона Роберк, чтобы стимулировать экономику и поощрять развитие промышленности.

В рамках этого я хотела профинансировать и взять на поруки домен Микала. Но у учительницы Куинс, человека, разбирающейся в экономике и цифрах, было мрачное лицо.

— Да..... будет трудно инвестировать в домен Микала в его нынешнем состоянии. Сколько бы денег мы в него ни вложили, он не окупится.

Учительница Куинс покачала головой, и я застонала.

Наш графский Дом Грэм — один из самых крупных дворян в королевстве. У нас достаточно средств, чтобы спасти земли Микала.

Что касается меня, то я хотела помочь Сонеа, и учительница Куинс чувствует то же самое. Но в экономике такие личные чувства под запретом.

В экономике прибыль стоит выше всего остального. Не инвестируйте средства туда, где нет

прибыли.

Конечно, можно сделать исключение сделать только в этот раз.

Но если я допущу исключение, то в следующий раз, когда возникнет аналогичная проблема, я буду задаваться вопросом, почему я допустила исключение только в тот раз, но не в этот.

И эта нерешительность будет преследовать меня вечно. Это нелёгкий выбор.

— Ромелия.

Когда меня позвали по имени, я обернулась, и там стояли учитель Верри и Харди.

Учитель Верри был чисто выбрит, что было редко, и носил тёмно-зелёный жакет с вышивкой золотой нитью на рубашке. Одетый таким образом, он выглядел очень мужественно и походил на аристократа.

Впрочем, на самом деле именно таким и должен быть учитель Верри, поскольку он является членом Дома Никколо, престижной дворянской семьи и уважаемыми дворянами.

Харди, стоявший рядом с ним, напротив, выглядел бледным. Его щёки исхудали, а под глазами появились большие тёмные мешки. Его роскошная борода была безжизненной, как увядший цветок.

Чувства Харди несложно понять.

Какое-то время он был помолвлен с Сонеа, а ещё у него были тёплые отношения с Карлой, которая скончалась.

Харди измучен смертями и несчастьями близких ему людей.

Более того, перед Харди после случившегося встала непростая задача.

Эти двое командовали фортом Юрба на территории баронства Кеннет. Причина, по которой они проделали весь этот путь, заключалась, помимо прочего, в проведении расследования поражения сил Альянса Роберк и его причин.

Графский Дом Грэм также очень серьёзно отнёсся к поражению сил Альянса Роберк и начал расследование ситуации и выяснение причин поражения.

Харди был назначен протеже-рыцарем, представляющим моего отца. А ещё ему поручили роль

офицера слушания на дознании, где он должен ознакомиться с обстоятельствами дела и вынести приговор.

Учитель Верри будет слушать всё с нейтральной позиции и займёт место секретаря для составления протокола.

Если они оба будут председательствовать на слушании, то смогут вынести справедливый приговор.

Но это поражение было слишком тяжёлым. Более того, вражеская армия короля демонов вообще не пострадала — такому поражению не было никакого оправдания.

За это понесут ответственность аристократы Альянса Роберк. Конечно, самое суровое наказание понесёт баронский Дом Микала, который также был лидером Альянса Роберк.

Баронство Микала, вероятно, будет разрушено. Даже если его чудом уберегут от уничтожения, его территория, несомненно, резко сократится.

Если территория сократятся ещё больше, и даже если им удастся избежать уничтожения, бароны Дома Микала станут дворянами только по названию.

И такое наказание Харди должен вынести Сонеа, которая потеряла свою мать.

Я попыталась хоть что-то сказать Харди, но не нашла слов и перевела взгляд на коридор.

В конце этого коридора находился большой зал заседаний, где соберутся дворяне Альянса Роберк для проведения слушания. Я буду первой свидетельницей, которая выйдет на сцену после их поражения, а учительница Куинс будет представлять меня в моё отсутствие.

Это неудобная работа, но именно поэтому, наверное, лучше закончить её пораньше.

— Ещё рано для обсуждения, но давайте сначала пройдем в зал.

Учитель Верри кивнул на моё предложение, его примеру последовали Харди и учительница Куинс.

Когда я отвела троих в зал заседаний, из-за двери зала доносились громкие голоса.

Я поняла, что творится внутри, поэтому поспешила открыть дверь.

Открыв дверь, я оказалась в зале заседаний, где четверо мужчин окружили Сонеа, сидевшую в

кресле, и делали ей строгие выговоры.

— Всё это! Вся ответственность лежит на Карсе, который командовал войском!

— Из-за его безрассудства погибло так много солдат! Как вы собираетесь нести эту ответственность!

— Вам придётся продать свой фео́д, чтобы выплатить репарации за убитых солдат!

— Этого недостаточно! На наших фео́дах теперь нехватка рабочих рук, и урожай в этом году будет очень низким. Вы также должны это исправить!

Эти четыре человека были дворянами, присоединившимися к Альянсу Роберк.

Купаясь в упрёках дворян, Сонеа стойко переносила это, но её лицо было опущено.

При виде этого у Харди на лбу вздулись вены, но я сдержала его рукой за мгновение до того, как он пришёл в ярость.

— Вы что делаете!

Я повысила голос от имени Харди.

Для Харди, который действовал как представитель моего отца и судебный дознаватель, было внешне нехорошо покрывать Сонеа. Прежде всего, вид четырёх мужчин, окруживших одну женщину и делающих ей замечания, меня невыносимо разозлил.

При звуке моего голоса, острого, как лезвие, четыре феодала, обвинявшие Сонеа, посмотрели на меня, и их взгляды забегали.

Первоначально все должны были собраться, что обсудить это дело со всеми присутствующими, справедливо выслушать показания и призвать их к ответу за поражение.

Однако они заранее собрались, чтобы обсудить, а точнее, инициировать судебный процесс по импичменту Сонеа.

Вероятно, они намеревались осудить Сонеа до начала слушания и возложить на неё ответственность за всё.

Когда я взглянула на феодалов, Харди шагнул вперёд. У меня возникло опасение, но Харди вновь обрёл самообладание.

— До слушания ещё далеко. Не начинайте его без разрешения.

Харди спокойным голосом предостерёг четырех феодалов.

— Что вы, всё не так, госпожа Ромелия. У нас просто была неформальная дискуссия.

— Да, мы пока не обсуждали про Альянс Роберк.

— Это не связано со слушанием. И конечно же это не касается вас, госпожа Ромелия.

— Совершенно верно. Харди из Дома Достра, который не входит в Альянс Роберк, не имеет к этому никакого отношения. Так что держите свои рты на замке.

Дворяне из Альянса Роберк разыгрывали одну софистику за другой.

— Прощу меня извинить, но я должен попросить вас следить за вашими языками.

Хорошо одетый учитель Верри вышел вперёд.

— Я — Верри из Дома Никколо. Я буду секретарём на слушании. А стоящий здесь сэр Харди был назначен дознавателем для проведения расследования. Он также будет представлять графа Грэма во время этого расследования, так что относитесь к нему с уважением.

Учитель Верри с самого начала прояснил разницу между положениями.

Баронство Достра, из которого происходит Харди — развивающийся Дом в регионе Роберк. Они молоды, и на них смотрят свысока среди знати региона Роберк.

Но теперь, когда он действует как представитель моего отца, любое неуважение к Харди — это неуважение к моему отцу.

Это акт, направленный на то, чтобы пошатнуть статусы, но это эффективный ход против аристократов, которые ведут себя самонадеянно.

Как и ожидалось, мне захотелось поаплодировать учителю Верри.

— Что, Харди — дознаватель!

— Я о таком не слышал!

— Разве это не несправедливо?!

— Вы же военный стратег госпожи Ромелии; в выборе людей есть необъективность. Такое слушание просто невозможно.

Четверо дворян жаловались во весь голос.

И действительно, было бы несправедливо, если бы Харди, который в своё время был помолвлен с Сонеа, был выбран в качестве дознавателя, а учитель Верри, мой военный стратег, близкий к Сонеа, был секретарём.

Однако учитель Верри бесцеремонно заявил:

— А что тут несправедливо? Как вы сами только что сказали, это дело должно затрагивать проблему между Альянсом Роберк и армией короля демонов. Оно не имеет никакого отношения к баронству Достра. Конечно, оно не имеет никакого отношения к госпоже Ромелии, и в том, что я буду выступать в роли секретаря не будет ничего зазорного.

Учитель Верри опроверг всё сказанное ими ранее.

— Я бы попросил вас немного подождать.

В зале заседаний раздался голос, и когда я перевела взгляд, я увидела человека в форме священника расшитой золотом, который сидел на стуле в отдалении. Это был священник Гильман.

Его прислали из собора церкви Спасения королевской столицы, и он ненавидел меня.

Первоначально церковь Спасения не была вовлечена в это слушание, но священник Гильман в прошлом поддерживал и продвигал Альянс Роберк.

Помимо прочего, священник Гильман прибыл из королевской столицы не для посещения региона. Он прибыл для того, чтобы увеличить число верующих в регионе Роберк, наладить хорошие отношения с феодалами и создать базу поддержки для себя. Если же он потеряет здесь феодалов из Альянса Роберк, то вернётся в королевскую столицу с пустыми руками.

И если это произойдёт, он будет исключён из гонки за продвижение по службе в церкви. Священник Гильман не мог позволить себе сидеть сложа руки и допустить это слушание.

— Граф Грэм разрешил вам выступать в качестве его представителя, так что я не имею ничего против этого, сэр Харди. Но не является ли проблемой то, что вы, находящийся в близких отношениях с госпожой Ромелией, являетесь секретарём слушания?

— Это почему же?

Слова священника Гильмана были восприняты учителем Верри спокойно.

— Не хотелось бы этого говорить, но на днях мы потерпели поражение. И причина этому — госпожа Ромелия. Раз так, не является ли проблемой то, что вы, её военный стратег, заняли место секретаря?

Учитель Верри улыбнулся при словах священника Гильмана.

— О чём вы говорите, с чего это вдруг госпожа Ромелия — причина поражения Альянса Роберк? Во время боевых действий госпожа Ромелия находилась в далеко отсюда, помните?

Учитель Верри настоял на неуместности.

— Спору нет, госпожа Ромелия была в другом месте, но здесь были солдаты под её командованием. Они проникли в замок, чтобы помочь и поспособствовать побегу пленённой нелицензированной целительнице, монахине. Силы Альянса Роберка замедлились из-за их вмешательства, и поэтому были разбиты.

Священник Гильман предложил правдоподобное оправдание.

Но эту правдоподобность сочинил подлец. И если нет материала для её опровержения, эта правдоподобная история может стать правдой.

К тому же это был непреложный факт, что Кайл и его товарищи сражались в домене Микала и до сих пор проходили лечение в этом здании как раненые. Так что факт того, что они были там, не мог быть опровергнут.

— Ничего подобного.

Величественный голос раздался в зале заседаний. Голос подала учительница Куинс, волосы которой были подвязаны, а сама она была безупречно одета.

— Это правда, что солдаты гарнизона Кешью проводили боевую операцию в домене Микала. Но они никогда не проникали в замок, не помогали и не содействовали побегу пленённой монахине, и уж тем более не саботировали Альянс Роберк.

— Тогда с какой целью они были в домене Микала в таком малом количестве?

Священник Гильман резко спросил учительницу Куинс, которая сделала чёткое заявление.

— Это были разведчики из гарнизона Кешью, отслеживающие армию короля демонов, которую они обнаружили. Затем они увидели, что на домен Микала напали, и присоединились к обороне.

— Только впятером?

— Они храбрые. Они не могли молча смотреть на то, как убивают невинных людей.

Учительница Куинс ответила на правдоподобную историю священника Гильмана такой же правдоподобной историей.

— Тогда как пленённой монахине удалось сбежать? Во время боя монахиню должны были держать в подземной темнице. Если бы ей кто-то не помог, она бы не смогла выбраться.

— Что касается того, кто это был, то это, вероятнее всего, был покойный лорд Карс.

Когда священник Гильман указал на эту нестыковку, учительница Куинс тут же назвала имя Карса.

— Селяне, сбежавшие в замок, видели, как Карс нёс монахиню. С другой стороны, пять членов гарнизона Кешью не были замечены с монахиней.

Учительница Куинс привела показания селян.

Мне кажется, я припоминаю, что такой отчёт был. Но я забыла об этом из-за большого количества протоколов в деле. Однако за это короткое время учительница Куинс внимательно прочитала и запоминала даже самые подробные отчёты. Как и ожидалось от учительницы Куинс, она действительно надёжна.

— Так вы здесь не для того, чтобы помочь монахине?

— Ну разумеется. На самом деле, эта монахиня до сих пор находится в заключении в этом здании, и ей не разрешается покидать его. Если бы мы хотели дать ей сбежать, мы бы уже сделали это. Уже одно это должно доказывать то, что госпожа Ромелия не пособничает беглянке.

Учительница Куинс опровергла это.

На самом деле, травмы Миа были настолько серьёзными, что она не могла просто пошевелиться, но учительница Куинс даже использовала это как оружие для нашего же удобства.

— Значит, вы не препятствуете привлечению этой монахини к суду?

— Конечно. Если есть преступление, есть право быть осуждённым. Мы будем сотрудничать, но не будем вмешиваться. Можете проводить судебный процесс.

В ответ на настойчивые требования священника Гильмана провести судебное разбирательство, учительница Куинс не стала защищать Миа, а скорее предложила это.

Но прищурился при этих словах не кто иной, как священник Гильман.

Священник Гильман пленил Миа только для того, чтобы подставить мне подножку.

Он собирался открыть судебное разбирательство по обвинению в препятствовании правосудию, но теперь дело священника Гильмана не могло быть передано суд.

А всё потому, что церкви требуется много денег, чтобы довести дело до суда.

Для передачи дела в суд необходимо не менее трёх членов духовенства, которые должны быть вызваны в район.

Но церковь Спасения можно назвать логовом сквалыг. Никто из них не любит приезжать за бесплатно в убогую сельскую местность вроде этой. Если вы хотите пригласить их, вам нужно много денег.

Священник Гильман первоначально планировал, что средства предоставит Альянс Роберк. Но сейчас Альянс Роберка потерпел тяжёлое поражение и находился на грани распада.

Священник Гильман не мог провести судебный процесс и это было лишь его тактикой устрашения.

Скрежетавшему зубами священнику Гильману нечем было нанести удар. Видя это, учительница Куинс разыграла ещё одну козырную карту.

— Кроме того, я обнаружила кое-что любопытное в протоколе инцидента. Это было, когда замок Микала подвергся нападению, а крестьяне бежали через задние ворота и пересекали мост.

Учительница Куинс привела один случай.

— Пока жители бежали по мосту, некие люди напали на солдата гарнизона Кешью, который направлял жителей к эвакуации, отобрали у него взрывной магический камень и взорвали мост. И это несмотря на то, что на мосту оставалось ещё много жителей.

Слова учительницы Куинс заставили лица собравшихся феодалов Альянса Роберк побледнеть.

Я слышала об этом от Мерила и остальных. Они сказали мне, что многие люди на мосту были убиты или ранены из-за этого, а те, кто остался, подверглись нападениям со стороны демонов, потому что им некуда было бежать.

И виновниками, нападшими на Мерила и остальных и забравшими у него взрывной магический камень, были феодалы, стоявшие перед нами.

— Лорд Харди. Разве это не возмутительно?

Учительница Куинс повернулась к Харди и спросила.

— Ещё как, если это правда, то они должны понести соответствующее наказание.

Харди скромно согласился.

— Подождите, это, конечно, возмутительно, но, если враг приближался, разве не нужно было пойти на неизбежные жертвы, чтобы предотвратить дальнейший ущерб?

Один из феодалов Альянса Роберк, длиннородый мужчина, повысил голос.

Действительно, война безжалостна. Иногда приходится принимать решение оставить нескольких человек умирать, чтобы избежать многих жертв. Это правда.

— Я ведь женщина, и не знаю как устроена война. Хотя, как вы и сказали, на войне тоже могут быть неизбежные жертвы.

Учительница Куинс подтвердила слова феодала, но затем покачала головой и продолжила:

— Но данная жертва была той, которую можно было избежать. Если верить записям, армия короля демонов не приближалась к мосту. Так что те, кто взорвал мост, были трусами, движимыми страхом. Какие жалкие люди. Разве вы все не согласны?

В дополнение к тому, что по словам учительницы Куинс не было необходимости в подрыве моста, она открыто обвинила феодалов в трусости.

— ..... Так вы знаете, кто эти преступники?

Длиннородый мужчина, заговоривший ранее, спросил учительницу Куинс.

— Нет, мы пока не знаем. Во всяком случае, место происшествия было хаотичным, и нам пока не удалось получить никаких убедительных показаний.

Учительница Куинс солгала с улыбкой на лице.

Мы уже знаем из показаний Мерила и остальных, а также из показаний селян, что это феодалы Альянса Роберка взорвали мост.

Однако, хоть учительница Куинс и показала свой козырь, она не воспользовалась им, и намеревалась разыграть его снова, когда мои противники будут сопротивляться.

— Гарнизон Кешью очень серьёзно относится к этому делу. В частности, те, кто бросил взрывной магический камень и взорвал мост, должны быть сурово наказаны.

Учительница Куинс обратилась к Харди.

Услышав эту апелляцию, глаза феодалов Альянса Роберк обратились к длиннородому мужчине. Очевидно, именно он бросил взрывной магический камень.

Заметив взгляды лордов, длиннородый мужчина обвёл их гневным глазами.

Наблюдая за обменом взглядами между феодалами Альянса Роберк, я была поражена манипуляциями учительницы Куинс.

Что касается взрыва на мосту, я считаю, что все четыре феодала виновны в равной степени. Но осмелившись возложить вину на одного из них, она посеяла семя раздора среди феодалов, которые обвиняли друг друга.

Феодалы Альянса Роберк собирались переложить всю вину на баронский Дом Микала, если их дела пойдут очень плохо, а их единство стало хрупким, как мокрая бумага.

Как только это произойдёт, они будут тянуть друг друга вниз и охотно совершать промахи, чтобы хоть немного выйти чистенькими.

С привлечением феодалов Альянса Роберк к ответственности, я почувствовала себя лучше, но был только один человек, выражение лица которого не изменилось, даже когда я посмотрела на неё.

Та, кто выдерживала упрёки феодалов: Сонеа.

Она смотрела прямо перед собой, с бледным лицом. Но в поле её зрения ничего не было, и оно

ничего не отражало.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2098530>